

В диссертационный совет Д 503.001.01 при
Институте законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
по адресу: 117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34.

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

АРСЛАНОВА Камиля Маратовича

«Конвергенция российского и германского опыта гражданско-правового регулирования: история, современность и перспектива», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

I. Общие сведения о диссертации

Диссертация состоит из трех частей, разделенных на главы и параграфы (6 глав и 17 параграфов), введения, заключения и библиографии, включающей 906 источников. Структура работы соответствует целям и задачам исследования.

Актуальность темы исследования обосновывается во введении работы рядом обстоятельств (стр. 5-9 диссертации, стр. 3-6 автореферата). Объясняя выбор своего исследования автор справедливо отмечает: «Выбор в настоящей работе германского права и исследование его влияния на российское гражданское право predeterminedены не только геополитическими причинами, не только исторической связью германского и российского права и научно-образовательными причинами... Такой выбор объясняется еще и тем, что германское право, в силу указанных выше причин, взято в качестве отправной точки для анализа в целом влияния иностранного правового опыта на российское право» (стр. 6-7 диссертации, стр. 4-5 автореферата).

В качестве *объекта диссертационного исследования* автором выбрана «взаимосвязь современного гражданского российского и германского права, а также гражданского права ряда других правовых порядков» (стр. 13 диссертации, стр. 10 автореферата). Рассматривая гражданское право как «явление правовой культуры, гражданского оборота, объединяющее доктрину, нормы права, иные правовые источники и правоприменение в конкретной правовой системе», диссертант отмечает, что оно «находит свое отражение в правовом опыте национальной правовой системы, соединяющем историю и современность, правовой традиционализм и современный рационализм». Именно поэтому, по мнению диссертанта, и правовой опыт входит в объект исследования (стр. 13 диссертации, стр. 10 автореферата).

Целью работы, по утверждению диссертанта, «является разработка научной концепции конвергенции российского и иностранного (германского) гражданского правового опыта, определение степени влияния, взаимовлияния российского и германского правового опыта» (стр. 16 диссертации, стр. 13 автореферата). Достижение поставленной цели, по мысли автора, должно быть достигнуто посредством *решения восемнадцати задач*, изложенных на стр. 17 – 18 представленной диссертации (стр. 14-15 автореферата).

Научная новизна работы, по мнению автора, заключается в том, что «настоящая работа впервые в науке гражданского права обобщает имеющиеся теории конвергенции национального и иностранного правового опыта на примере конвергенции российского и германского гражданского права и предлагает концепцию сочетания традиционного (самобытного, исторического) правового развития российского гражданского права и взаимозависимости российского гражданского права и иностранного (германского) правового опыта» (стр. 22 диссертации, стр. 18 автореферата).

Часть первая диссертации (стр. 38 – 139), состоящая из 2-х глав и 4-х параграфов, посвящена анализу правового опыта и правовой конвергенции российского и германского гражданского права. В § 1 главы первой рассматривается вопрос о понятии правового опыта, который раскрывается

через анализ правовой взаимосвязи и конвергенции в современном гражданском праве (стр. 38-85 диссертации). Автором сделан вывод о том, что правовой опыт есть «система коллективного знания и восприятия общественных отношений, урегулированных определенной совокупностью правовых норм. При этом эта система базируется на историческом развитии права и общества. Правовой опыт, – по мнению диссертанта, – есть сочетание доктринальных знаний и нормативного правового регулирования, правовой культуры, правосознания и правореализации» (стр. 55 диссертации).

В § 2 главы первой рассматривается практическое значение феномена «правовой опыт», который анализируется диссертантом через призму понятия «национальная правовая система». Основное внимание автора сосредоточено на исследовании так называемого (по выражению Макса Вебера) «права рационального законодательства» (*das Recht der rationalen Gesetzgebung*), созданного кодифицированными актами XIX века в континентальной Европе, и его влиянии на российское право. Рассматривается влияние англо-американского опыта, практическая значимость изучения иностранного опыта на примере материально-правового, а также международного частноправового регулирования отношений для российского гражданского права (стр. 56-85 диссертации).

Завершает первую часть диссертации состоящая из двух параграфов глава вторая (стр.86-139), в основе анализа которой – методология, сформулированная Д.И. Мейером, а именно: необходимость различения в науке гражданского права трех элементов – исторического, догматического и практического (стр. 86-87 диссертации). Такой подход позволил автору не только выделить наиболее показательные с точки зрения конститутивных признаков различные существующие в доктрине классификации правовых систем мира, но и рассмотреть исторические и прагматические основы отнесения российского гражданского права к определенной системе права, а также сделать вывод, что российское гражданское право является частью континентально-европейской (германской) правовой системы.

Часть вторая диссертации (стр. 140-280), состоящая из 2-х глав и 4-х параграфов, посвящена особенностям развития правовой конвергенции российского и германского гражданского права, специфике взаимодействия российского и германского правового опыта до 1917 г. и в период с 1917 г. по 1991 г. Особое внимание автор уделяет развитию одному из основополагающих «элементов» правового опыта, а именно: доктринальным знаниям, анализу сравнительных научных исследований германского и российского гражданского права, трансформации основных институтов германского и российского гражданского права в рассматриваемый период.

Часть третья диссертации (стр. 281-482), состоящая из 2-х глав и 8-и параграфов, посвящена анализу конвергенции правового опыта в современных условиях, исследованию сложных теоретических вопросов влияния германского правового опыта на формирование основ российского гражданского права в период кодификации 1994-2006 гг. В сравнительно-правовом аспекте рассматриваются институты физического и юридического лица, институты обязательства, сделки, договора и др., выявляются общее и особенное в правовой регламентации схожих правовых конструкций, выявляется специфика современного состояния и перспективы конвергенции российского и германского правового опыта.

На защиту вынесено 19 положений, обладающих определенной новизной.

II. Оценка диссертации

Тема диссертационного исследования К.М. Арсланова, безусловно, актуальна. Процессы глобализации мировой экономики, непрерывный обмен опытом, трансграничное развитие бизнес-структур, тесное научное сотрудничество цивилистических школ в различных государствах поставили перед сравнительным правоведением ряд новых целей и задач, которые нельзя свести к механистическому, формальному сопоставлению норм в национальных законодательствах отдельных государств, суть их – в ином. Она состоит в выявлении повторяющихся и индивидуальных закономерностей развития базовых институтов основных отраслей права (гражданского права в

том числе) в русле общей тенденции сближения подходов к правопониманию в правовых системах современности, что влечет смену парадигм в науке частного (гражданского) права. В этих условиях метод сравнительного правоведения в сочетании с историческим методом при анализе взаимного учета правового развития в различных правовых системах, особенно близких друг к другу по своему правовому опыту, становится инструментом совершенствования национального законодательства.

В этом процессе важную роль играет продуманное использование зарубежного правового опыта, прежде всего – исторически наиболее близкого к российскому гражданскому праву – германского гражданского права. Известно, что российское гражданское право не только входит в семью европейских континентальных правовых систем, но и относится к их германской ветви.

Российская наука гражданского права всегда учитывала достижения германской цивилистики, о чем свидетельствуют труды выдающихся дореволюционных ученых. Вместе с тем, в условиях прежнего правопорядка для этого не было ни особой необходимости, ни должных возможностей. Информация о гражданском праве европейских государств, Германии в том числе, обычно ограничивалась изложением его основ в учебниках зарубежного гражданского и торгового права, а крайне редкие переводные работы не всегда отличались необходимым научным уровнем. В результате в этой области знаний появились некоторые стереотипы, основанные на отсутствии точной научной информации либо «полу-знаниях» и потому не отвечающие реальному положению дел. Например, известное распространение получил взгляд о весьма тесной близости российского и германского не только гражданского права, но и гражданского законодательства, в частности, о том, что новый ГК РФ является чуть ли не «слепком» с Германского гражданского уложения (ГГУ). Все это свидетельствует об острой потребности в современных научных исследованиях зарубежного (в том числе германского) гражданского права,

основанных на глубоком знании зарубежных первоисточников (доктрины и правоприменительной практики), а не на отрывочных сведениях, почерпнутых из некоторых переводных работ. К сожалению, даже отвечающие этим требованиям исследования пока в основном базируются на англоязычной литературе и вольно или невольно способствуют необоснованным попыткам «переноса» в отечественный правовой порядок чуждых ему правовых понятий и конструкций.

С этой точки зрения диссертационное исследование К.М. Арсланова (как и его индивидуальная монографическая работа по теме диссертации) выгодно отличается от многих современных отечественных работ по зарубежному праву. Прежде всего, оно посвящено изучению проблематики правовой конвергенции российского и германского гражданского права (хотя в поле зрения диссертанта были оригинальные нормативные правовые источники и других европейских государств).

Поэтому можно сразу сказать, что представленная К.М. Арслановым работа в определенной мере восполняет пробел, имевшийся в отечественном правоведении в изучении и осмыслении современного опыта гражданско-правового регулирования в ведущих европейских (прежде всего «немецкоговорящих») странах.

По существу, данная работа представляет собой первую в отечественной науке гражданского права монографическую разработку проблематики конвергенции национального (российского) и иностранного правового опыта на примере конвергенции российского и германского гражданского права и потому отличается необходимой для диссертации новизной.

На современном этапе развития российской цивилистики отсутствуют фундаментальные исследования в этой области знания. Доктринальные представления о правовом опыте и правовой конвергенции российского и германского гражданского права «грешат» неточностями, искажающими сущность данного правового феномена (правовой конвергенции). Исследования цивилистов дореволюционной России по различным аспектам

указанной проблематики (при всей их уникальности и ценности для развития цивилистики в настоящее время) не могут в условиях рыночной экономики, обусловившей необходимость новой кодификации общих положений гражданского права России, дать ответы на злободневные практические вопросы, связанные с анализом гражданско-правовых категорий, институтов и правовых конструкций. В этих условиях появление фундаментального диссертационного исследования К.М. Арсланова по правовой конвергенции российского и германского гражданского права представляет бесспорную научную ценность.

В последние годы издается большое количество книг и брошюр, публикуется множество статей в юридических журналах по проблемам гражданского права, касающихся в той или мере вопросов правовой конвергенции (например, сравнительных научных исследований германского и российского гражданского права), но их смысл и содержание, за редким исключением, сводится к комментированию отдельных законоположений и судебной практики. В настоящее время правоприменительная практика повседневно сталкивается с проблемами, которые нельзя разрешить, заглянув в очередной комментарий, для этого требуются серьезные теоретические познания. В этом плане исследование К.М. Арсланова выгодно отличается от других, фрагментарных по своей сути работ по этой проблематике.

Более того, в настоящее время сложилось определенное противоречие между действующим отечественным законодательством в этой области и потребностями экономического развития современного российского общества, обнажившими пробелы в регулировании гражданским законодательством отношений, что неминуемо отражается на конкретных действиях участников гражданского оборота, связанных с оформлением, осуществлением и защитой их субъективных гражданских прав.

Данные обстоятельства предопределяют актуальность диссертации, вынесенной на защиту.

Ознакомление с текстом диссертационной работы показывает, что поставленная цель, а именно: «разработка научной концепции конвергенции российского и иностранного (германского) гражданского правового опыта, определение степени влияния, взаимовлияния российского и германского правового опыта» (стр. 16 диссертации, стр. 13 автореферата) – автором в целом достигнута.

Представляется, что, стремясь восполнить существующие пробелы в изучении указанной темы, автор оправданно уделяет значительное внимание методологической стороне проблемы. Такой подход дал возможность автору не только глубже понять сущность анализируемого понятия «правовая конвергенция», но и «довести» само исследование до уровня самых общих разработок и общих рекомендаций, пригодных для использования в работе по дальнейшему совершенствованию гражданского законодательства.

Характеризуя научную значимость диссертации, представляется важным обратить внимание на некоторые виды исследования, проведенные автором, которые позволили ему сформулировать и обосновать целый ряд положений и выводов, обладающих научной новизной и имеющих практическое значение, среди которых важно выделить следующее.

1. Диссертантом, как уже отмечалось выше, проделана большая и плодотворная работа по исследованию генезиса правовой конвергенции, ее комплексного анализа через призму сочетания исторического метода и метода сравнительного правоведения. В результате такого анализа была решена имеющая важное правовое и практическое значение актуальная научная проблема определения и выявления основных «элементов» правового опыта, правовой конвергенции, позволяющих рассматривать восприятие правового опыта одного правопорядка (в данном случае – германского) не посредством его механистического переноса на другой (российский) правопорядок, а с учетом национальных особенностей последнего. При «внешней» кажущейся очевидности это положения оно имеет принципиальное теоретическое значение.

Бесспорная научная ценность этого вывода заключается прежде всего в том, что автор убедительно обосновывает объективную несопоставимость подходов правоприменительной практики и научных школ романо-германской и англо-американской правовых семей в оценке базовых правовых категорий. И если англо-американская и романо-германская правовые семьи, как показывает диссертант, существенно и принципиально расходятся уже на этапе формулирования исходных юридических понятий, то это одновременно влечет различие смысловой нагрузки используемых терминов в категориальном аппарате различных систем права. Именно в силу указанных обстоятельств диссертант обосновывает допустимость, обоснованность и эффективность использования приемов и методов, разработанных в рамках определенного правового опыта и правовой конвергенции. Совершенно справедливо! Жаль, что наш законодатель, используя правовой опыт регулирования отношений чуждой нам англо-американской системы права, зачастую забывает, что наша российская система права всегда была близка к германской ветви права. Очевидно, что нигилистический подход в доктрине к оценке основных категорий гражданского права, разработанных в рамках континентальной системы права и нашедших отражение в рамках российской правовой традиции, расшатывание «остова» российского гражданского права при скороспешном и не продуманном внедрении в ГК РФ правил прецедентного права, облаченных в нормативную форму, – все эти тенденции последнего времени не могут не вызывать беспокойство в отношении «судьбы» гражданского права и гражданского законодательства России.

2. Применительно к предмету диссертационного исследования на основе анализа правового опыта и процессов конвергенции в работе показаны различные предпосылки становления и специфика континентально-европейской и англо-американской правовой традиций, несопоставимые методологические подходы, разность юридического мышления и категориального аппарата в названных правовых системах. Анализируя категориальный аппарат гражданского права и нормы гражданского

законодательства, автор приходит к обоснованному в работе выводу об исторической, генетической «привязке» российского гражданского права к германской ветви права. Вместе с тем автор приводит примеры конвергенции германского и англо-американского права, которая происходит в рамках трансграничного гражданского оборота, что, по мнению автора, может объяснить и обращение российского законодателя к англо-американскому правовому опыту (см. например, 12 положение, выносимое на защиту; стр. 28 диссертации).

3. Впервые на монографическом уровне дается теоретическая аргументация предложенных в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (2009 г.) и нашедших отражение в период кодификации (1994-2006 гг.) новых основ российского гражданского права, на формирование которых оказал влияние германский правовой опыт. Речь идет, прежде всего, об институтах субъектов гражданских правоотношений, сделок и договоров, институтах деликтного права и неосновательного обогащения и др. Обращается внимание на сложность процессов конвергенции в сфере вещного, наследственного и семейного права.

4. Представляет известный научный интерес предложение диссертанта об изменении существующего в российском праве подхода к соотношению правовых режимов земельного участка и строений, расположенных над и под его поверхностью, путем замены принципа «единства судьбы» на принцип «единого объекта» с модификацией теоретико-правовой модели учения о (движимой и недвижимой) вещи и ее составных частях.

Думается, что реализация авторского видения указанной проблемы позволила бы частично приблизить российскую модель правового регулирования отношений с недвижимостью к германской, швейцарской, австрийской моделям и со временем, возможно, легализовать на законодательном уровне правовую конструкцию «права на право».

5. Значительное место в диссертации отводится формулированию предложений по научно-обоснованному толкованию и применению законодательства, а также его совершенствованию. Текст диссертации дает возможность констатировать, что сформулированные общие выводы и общие предложения даны в каждой главе диссертации, что позволяет говорить и об определенной системе общих предложений (по совершенствованию гражданского законодательства РФ), нашедшей отражение и в положениях, выносимых на защиту (см., например, пункты 14, 15, 16, 17, 18, 19; стр. 29-32 диссертации и др.).

Наконец, основным и бесспорным достоинством данной работы является то, что она подготовлена на базе обширной научной литературы и многочисленных практических источников, почти полностью не известных отечественным исследователям. Автором глубоко изучено более 140 (!) оригинальных (не переведившихся на русский язык) работ на немецком языке и на этой основе создано весьма солидное, основательное монографическое исследование. Ознакомление с настоящей работой показало, что оно выгодно отличается от многих аналогичных исследований: автор отлично знает сложный немецкий юридический (!) язык, великолепно владеет научным инструментарием, демонстрируя по истине уникальные знания классики не только российской, но и германской цивилистики.

Среди очевидных достоинств работы следует еще раз отметить анализ большого количества научных и правовых источников, на которые опирается автор в своем исследовании, а также привлечение материала других областей знания: теории и истории права и государства, истории правовых учений, римского права, логики, что, в конечном счете, и обеспечило системность исследования данной темы и позволило автору создать *целостное представление* о конвергенции российского и германского опыта гражданско-правового регулирования.

Такой *методологический прием* дал возможность К.М. Арсланову раскрыть основные характеристики правовой конвергенции, «препарировать»

сложнейший категориальный аппарат германского гражданского права и объяснить российскому цивилисту суть замысловатых, непонятных и казуистических, на первый взгляд, правовых конструкций германского гражданского права, исследовать комплекс сложнейших теоретических вопросов о взаимосвязи основных положений германского и российского гражданского права.

Таким образом, в работе К.М. Арсланова представлена методология гражданско-правового регулирования отношений, связанных с учетом имевшегося правового опыта определенных государств, которая и позволила диссертанту не только выделить общее и особенное в функционировании исследуемого правового феномена (правовая конвергенция), но и, что особенно ценно, выявить универсальные, независящие от специфики различных правовых систем правовые характеристики базовых гражданско-правовых институтов.

Итак, содержание диссертации К.М. Арсланова базируется на стройной логике изложения материала, основано на применении системного метода в исследовании поставленных вопросов. В целом автору удалось осуществить комплексное правовое исследование, характеризующееся внутренней логикой и системой, свидетельствующее о личном вкладе автора в науку. Работа написана единолично хорошим юридическим языком. Сделанные в ходе исследования выводы отличаются обоснованностью и научной достоверностью, нашли отражение в 61 публикациях диссертанта. Основные научные результаты диссертации опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК России, а также в изданиях Scopus и Web of Sciences (см. стр. 48 автореферата). Автореферат в полной мере отражает основные идеи, положения и выводы диссертации.

III. Замечания и вопросы по диссертации

Вместе с тем в диссертации К.М. Арсланова имеются дискуссионные положения и суждения. Существование их в рассматриваемой работе вполне

оправдано с научной точки зрения. Некоторые из них требуют обсуждения, дополнительной проработки и аргументации автора.

1. На стр. 23 диссертации (стр. 19 автореферата) автор выносит на защиту положение о самобытности российского права (положение № 2). Эта национальная самобытность, по мнению автора, обуславливает границы допустимой конвергенции российского и иностранного правового опыта. На этом тезисе автор развивает далее и положение № 3 (стр. 23-24 диссертации, стр.19-20 автореферата) о превалировании традиционных начал в правовом развитии (историческом развитии права, современных потребностях правового регулирования с учетом исторической связи российского и германского гражданского права). Автор полагает, что любое новое правовое явление должно иметь основу в самой национальной правовой системе. И это должно, по его мнению, обеспечивать последовательное введение такого явления в правовую действительность, его логичное встраивание в общую систему национальных юридических конструкций. Автор в положениях № 9 и № 10, выносимых на защиты (стр. 26-27 диссертации, стр. 22 автореферата) пишет о том, что современное российское гражданское право берёт свое начало в цивилистических учениях XIX века, когда на развитие российского гражданского права повлияла историческая школа германского права. Это влияние сохранилось в начале XX столетия, а также в советский период развития гражданского права 1917-1991 гг. Означает ли это, что, в конечном итоге, как таковой самобытности российского гражданского права не существует? Или российское право есть лишь продолжение германских правовых традиций? При этом автору следует уточнить критерии самобытности и традиционности правового развития. Существуют ли такие критерии? И можно ли их четко определить? Достаточно ли в качестве критерия рассматривать «рамки, установленные принципом публичного порядка» (см. положение № 14 на стр. 29 диссертации, стр. 24 автореферата)?

2. В положении № 12, выносимом на защиту (стр. 28 диссертации, стр. 23 автореферата), автор пишет о конвергенции как о процессе взаимного

влияния, предполагая не только влияние на российское право со стороны германского права, но также и воздействие российского права на германское. Автор отмечает при этом, что германское право находится в состоянии взаимодействия и с российским правом. Кроме того, в положении № 15 (стр. 30 диссертации, стр. 25 автореферата) автор указывает на возможность «естественного экспорта правовой системы России, экспорта российского гражданско-правового опыта прежде всего в силу потребностей внешнеэкономических связей между государствами». Автор в работе делает упор главным образом на внешнеэкономических потребностях участников гражданского оборота. Безусловно, такие участники должны учитывать особенности той правовой системы, в рамках которой возникают их договорные отношения и к которой принадлежат их контрагенты по сделкам. Но вместе с тем хотелось бы уточнить, какие правовые институты, юридические конструкции российского права могут быть экспортированы в другие правовые системы, в том числе в германское право?

3. Большое значение в работе придается историческому методу исследования, особенностям исторического развития современного российского гражданского права. Более того, исторический метод обозначен автором в качестве одного из основополагающих (стр. 19, 86, 140, 224 и др. диссертации). В этой связи возникает вопрос, насколько взаимообусловленными являются категории «история» и «современность»? Автор использует категорию «современность» на стр. 40 диссертации для характеристики развития российского гражданского права с первой половины XIX столетия. При этом сам же автор говорит о необходимости осторожного обращения с исторической аргументацией (см. положение № 11 на стр. 27 диссертации, стр. 23 автореферата).

4. Российское гражданское право находится на этапе своего реформирования. Среди прочего ожидается реформирование вещного права. В работе анализируется конвергенция российского и германского вещного права (например, стр. 249-253, 299-313 диссертации), но автор не делает

окончательный и определенный вывод о влиянии такой конвергенции на реформу российского вещного права. В этой связи хотелось бы услышать позицию автора о конкретном влиянии германского права на реформу российского гражданского законодательства, в том числе на реформу вещного права.

5. Со стр. 280 диссертации автор обращается к вопросу о современном состоянии и перспективах конвергенции российского и германского правового опыта (часть 3 диссертации). Автор, показывая состояние современных российских (стр. 280 диссертации) и германских (стр. 339 диссертации) научных исследований, пишет о тенденции формирования единых позиций в российской и германской науке по многим вопросам правового регулирования (стр. 352 диссертации). Свои выводы автор подтверждает обращением к отдельным действующим сегодня институтам российского и германского гражданского права. Какие же пути дальнейшего развития российского права может выделить автор в связи с имеющейся конвергенцией российского и германского правового опыта? Действительно ли можно говорить о сближении именно российского и германского права? Или же речь идет о сближении российского и европейского права в связи с общей унификацией правового регулирования в странах Европы, как об этом утверждает автор в положении № 1, выносимом на защиту (стр. 22-23 диссертации, стр. 18-19 автореферата)? Очевидно, речь идет о процессе общей унификации, которая приводит к появлению многих элементов и англо-американского права в европейских юридических конструкциях, в том числе в российском гражданском праве. Что имеет в виду диссертант?

IV. Выводы

Высказанные замечания не умаляют научного значения диссертационного исследования автора и его положительной оценки, носят рекомендательный, частный характер, а также могут быть легко устранены в процессе дальнейшей работы над темой.

Сделанные в ходе исследования выводы и сформулированные на их основе предложения могут быть использованы для совершенствования российского гражданского законодательства.

Содержащийся в диссертации теоретический материал, аналитические разработки могут быть использованы в преподавании гражданского, предпринимательского, коммерческого права для студентов юридических вузов.

Диссертация К.М. Арсланова представляет собой исследование, имеющее по содержанию и результатам значительную научную и практическую ценность. Глубина проработки рассматриваемых в диссертации вопросов и обстоятельность теоретико-правового анализа проблем конвергенции российского и германского опыта дают возможность квалифицировать эту работу как уникальное правовое исследование, в котором представлено применительно к новым экономическим условиям России новое решение одной из сложнейших проблем науки гражданского права.

Таким образом, данная работа может быть оценена как новое и законченное научное исследование одной из актуальнейших проблем гражданского права. В результате проведенного исследования была решена имеющая важное правовое и хозяйственное значение крупная научная проблема юридической сущности конвергенции российского и германского правового опыта, что позволило автору оценить не только состояние, тенденции и перспективы развития базовых, основных институтов российского гражданского права, но и их влияние на гражданско-правовое регулирование и правоприменительную практику, сформулировав ряд новых теоретических положений, которые можно рассматривать как новшество в развитии российской науки гражданского права.

Изложенные в диссертации положения решают ряд научных теоретических проблем современного гражданского права и являются основой для дальнейших научных исследований в этой сфере. Результаты

диссертационного исследования позволяют обогатить содержание концептуальных положений российской цивилистики и обосновать новые подходы к их дальнейшей разработке. Таким образом, совокупность сформулированных автором теоретических положений, а также предложений по совершенствованию российского гражданского законодательства свидетельствует о значительном вкладе автора в развитие науки гражданского права.

Проведенное диссертационное исследование соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, а его автор – Арсланов Камиль Маратович – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

**Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)**

Л.Ю. Василевская
Л.Ю. Василевская

01 июня 2020 г.

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кафедра гражданского права.
Контактный тел.: +7 (916) 655-75-40.
Эл.адрес: liudmila.vasilevskaya@gmail.com

*Подпись Л.Ю. Василевской заверено:
специалист по кадрам Управление
кадров А.И. Фрол А.М. Колеско
04.06.2020*

